

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
Ордена Трудового Красного Знамени
Институт востоковедения

ДРЕВНИЙ
ВОСТОК
ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ
СВЯЗИ

LXXX

МОСКВА
"Наука"

Главная редакция восточной литературы
1988

Литература

- Арутюнян, 1966. — *Арутюнян Н.В.* Новая урартская надпись из Давтиблур. — ВДИ. 1966, № 3.
- Арутюнян, 1981. — *Арутюнян Н.В.* Заметки по урартской эпиграфике. — Древний Восток и мировая культура. М., 1981.
- Арутюнян, 1985а. — *Арутюнян Н.В.* К чтению и интерпретации урартской надписи на Лчашека. — Культурное наследие Востока. Л., 1985.
- Арутюнян, 1985б. — *Арутюнян Н.В.* Топонимика Урарту. Ер., 1985.
- Капанцян, 1931. — *Капанцян Г.А.* Халдская надпись Русы I из Келанкрана. Эривань, 1931.
- Мещанинов, 1932. — *Мещанинов И.И.* Колагранская надпись. — ИАН СССР. Отд. общественных наук. М., 1932.
- Harutjunjan, 1984. — *Harutjunjan N.V.* Le pays Ištikuniu d'une inscription cunéiforme ourartienne et sa localisation. — SMEA. 1984. Fasc. XXIV.

Список сокращений

- ВДИ — Вестник древней истории. М.
- ИАН СССР — Известия Академии наук СССР. М.
- КНЗ — *Никольский М.В.* Клинообразные надписи Закавказья. — Материалы к археологии Кавказа. М., 1896.
- УКН — *Меликшвили Г.А.* Урартские клинообразные надписи. М., 1960, а также ВДИ, 1971, № 3, 4.
- УЦД — *Дьяконов И.М.* Урартские письма и документы. Л., 1963.
- ЭВ — Эпиграфика Востока. М.—Л.
- СICН — Corpus Inscriptionum Chaldicarum. I-II. Berlin — Leipzig, 1928—1935.
- НсhI — *König F.W.* Handbuch der chaldischen Inschriften. I-II. Graz, 1955—1957.
- ICU — *Sandalyan J.* Les inscriptions cunéiformes urartiques. Venise, 1900.
- JRAS — Journal of the Royal Asiatic Society. L.
- NRH — *Tseretheli M.* Die neuen haldischen Inschriften König Sardurs von Urartu. Heidelberg, 1928.
- OLZ — Orientalistische Literaturzeitung. Berlin/Leipzig.
- SMEA — Studi Micenei et Egeo-Anatolici. Roma.

И.И. ПЕИРОС

АВСТРО-ТАЙСКАЯ ГИПОТЕЗА И КОНТАКТЫ МЕЖДУ СИНО-ТИБЕТСКИМИ И АВСТРОНЕЗИЙСКИМИ ЯЗЫКАМИ

В последнее время наряду с оживлением сравнительно-исторических исследований усилился интерес к проблемам контактирования древнейших языков востока Азии. Уточнение состава языковых семей и реконструкция их праязыков идут параллельно с анализом взаимоотношений между неродственными семьями. На одновременной разработке этих двух направлений базируется австро-тайская гипотеза П.Бенедикта, которая уже почти два десятилетия находится в центре внимания исследователей. Являясь, пожалуй, единственной чисто лингвистической гипотезой, рассматривающей древнейшие связи языков Восточной и Юго-Восточной Азии, она заслуживает подробного рассмотрения.

Австро-тайская гипотеза /Benedict, 1975/ складывается из трех основных положений. Во-первых, постулируется существование австро-тайской макросемьи, включающей в себя три самостоятельные языковые семьи: австронезийскую, паратайскую (в терминологии П.Бенедикта — кадайскую) и мяо-яоскую. Во-вторых, предполагается обширное влияние одного из австро-тайских языков (близкого, но не идентичного праязыку) на соседние сино-тибетские языки, в том числе и на древнекитайский. В-третьих, указывается на существование определенных связей между австро-тайскими и австроазиатскими языками. Эти связи, по мнению П.Бенедикта, могли возникнуть из-за наличия австроазиатского субстрата в австро-тайских языках.

Все три положения гипотезы базируются на существовании определенного числа лексических сближений между сопоставляемыми семьями или даже отдельными языками. Поэтому появление новых сравнительно-исторических работ, зачастую базирующихся на материалах, появившихся после публикаций П.Бенедикта, позволяет уточнить, а в ряде случаев пересмотреть австро-тайскую гипотезу.

Следует сразу отметить, что все возможные сейчас уточнения касаются только первых двух положений. Вопрос о

связях между австро-тайскими и австроазиатскими языками остается открытым, так как данные об австроазиатском праязыке полностью отсутствуют. Нет сравнительного словаря и сравнительной фонетики, не реконструированы также праязыки отдельных групп этой семьи. В то же время уже довольно давно известно о существовании лексических сближений между австроазиатскими и австронезийскими языками. Такое положение побудило В.Шмидта /Schmidt, 1906/ выдвинуть гипотезу о существовании генетического родства между этими двумя семьями, объединяемыми им в аустрическую семью. Помимо общей лексики аустрические языки объединяет, по мнению В.Шмидта, наличие сходств в грамматике и синтаксисе.

Приводимые В.Шмидтом лексические сближения в основном неудовлетворительны, равно как и большинство дополнительных сопоставлений Г.Шорто /Shorto, 1971/, что свидетельствует о полной ненадежности аустрической гипотезы. Однако сходство таких слов, как "глаз", "собака", "ночь" и некоторых других, не позволяет ее полностью отвергнуть и указывает на необходимость тщательной проверки, возможной, впрочем, только после создания сравнительной фонетики и словаря австроазиатской семьи. Отметим при этом, что существование австро-тайской макросемьи не исключает возможности аустрического единства.

В состав австро-тайской макросемьи, как уже упоминалось, П.Бенедикт включает австронезийские, паратайские и мяо-яоские языки. Последняя семья, по всей видимости, включена сюда ошибочно. Для того, чтобы доказать это утверждение, достаточно проанализировать лексические сопоставления П.Бенедикта с помощью следующих критериев:

1. Привлекаемые корни языков мяо-яо должны явно отражать праязыковое состояние. Для этого необходимо, чтобы они были представлены в обеих основных ветвях (мяо и яо) этой семьи.

2. Слова прамяо-яо должны иметь параллели одновременно в австронезийских и паратайских языках, где соответствующие корни также должны быть широко представлены.

3. Для подобных австро-тайских сопоставлений не должно быть соответствующего китайского корня.

Первый критерий призван обеспечить необходимую древность корня в языках мяо-яо и реальность его существования в праязыке. Поскольку очевидно, что наиболее показательными при демонстрации родства оказываются корни, одновременно представленные во всех трех гипотетически родственных ветвях, вводится второй критерий. Третий критерий необходим для того, чтобы в качестве сопоставлений не привлекались корни, заимствованные хотя бы в одну из семей из китайского языка.

Приводимые П.Бенедиктом лексические сопоставления этим трем критериям не отвечают. Более того, среди них нет даже таких, которые проходили бы по двум критериям. Поэтому с гипотезой П.Бенедикта об австро-тайском происхождении языков мяо-яо согласиться невозможно. Дополнительные исследования показали /Пейрос, 1984а/ верность

гипотезы А.Одрикура /Haudricourt, 1968/ о принадлежности этих языков к австроазиатской языковой семье.

Паратайские языки, судя по всему, действительно родственны австронезийским и образуют вместе с ними австро-тайскую макросемью, которая, таким образом, лишь частично совпадает с макросемьей, постулированной П.Бенедиктом. Лексические сближения, которые пока остаются единственным доказательством родства этих двух семей, приведены в рассматриваемой работе этого автора.

Значительно более запутанной представляется проблема взаимоотношений между австро-тайскими и сино-тибетскими языками, также поставленная П.Бенедиктом. Представления этого исследователя по данному кругу проблем требуют, однако, значительного пересмотра. Было показано /Пейрос, Старостин, 1983/, что реально сино-тибетские языки контактировали в древности только с австронезийскими. Контакт с паратайскими языками до недавнего времени не было. Не контактировал сино-тибетский праязык и с праязыком австро-тайской макросемьи. Вопрос о направлении заимствований в упомянутой работе рассмотрен не был. Продолжение исследований в этой области позволяет рассмотреть вопросы сино-тибетско-австронезийского взаимодействия более подробно.

Сино-тибетская языковая семья, разделение которой по данным лексикостатистики может быть отнесено к VI тысячелетию до н.э., образована приблизительно сотней языков, большая часть которых изучена слабо. В результате этого подробная сравнительная фонетика и словарь семьи пока не сделаны. К настоящему времени завершена работа над фрагментом сино-тибетского сравнительного словаря, на основе которого построен предварительный вариант сравнительной фонетики /Пейрос, Старостин, рукопись/. Словарь составлен в результате непосредственного сравнения пяти языков, лексика которых известна наиболее полно. Эти языки таковы: китайский (в древнекитайской реконструкции С.А.Старостина /Старостин, 1979/), тибетский, бирманский, лушайский и цзинпо. Известны заимствования из бирманского в качинский (=цзинпо) и из китайского в тибетский, часть из которых отличить от исконной лексики не удастся.

Недавно С.А.Старостин /Старостин, 1982/ выяснил более глубокие генетические связи сино-тибетских языков, продемонстрировав их родство с енисейской и северокавказской семьями. Прародина сино-кавказской макросемьи, в которую объединяются три названные языковые семьи, находилась где-то в западных областях Азии, возможно даже в Анатолии. После распада этой макросемьи в IX-VIII тысячелетиях до н.э. носители сино-тибетского и енисейского праязыков начали миграцию на восток. Пути этих миграционных движений пока точно не выяснены, хотя существенно, что обе волны мигрантов двигались независимо друг от друга. Правдоподобным представляется предположение о том, что сино-тибетцы могли двигаться на восток по юж-

ным склонам Гималаев. На это, в частности, может указывать значительная архаичность ряда сино-тибетских языков Гималаев (канаури, лимбу-рай и др.) и существование сино-тибетско-дравидийских языковых контактов /Пейрос, 1984б/. Где мог произойти распад сино-тибетской общности, пока не установлено.

Сравнительно-историческое изучение австронезийских языков — область компаративистики, в которой основные результаты пока еще не получены. Фактически, единственной работой, на которую приходится опираться при изучении внешних связей этих языков, остается исследование О.Демпвольфа /Dempwolff, 1934—1938/, хотя за 40 лет, прошедших с момента публикации этого капитального труда, появилось множество работ, расширяющих и уточняющих эти результаты.

Основной трудностью, с которой приходится сталкиваться при попытках сравнения АН материалов с данными других языковых семей, оказывается отсутствие удовлетворительной классификации австронезийских языков, число которых может превышать 700. В общих чертах разработаны лишь вопросы, касающиеся объединения наиболее близких языков, что дает до 70 групп низшего порядка. Дальнейшее объединение этих групп остается гипотетичным. Например, нет веских доказательств в пользу выделения океанийской, филиппинской и некоторых других групп. Не установлено также, на какие основные ветви первоначально распался австронезийский праязык. В результате этого крайне трудно выяснить, относится ли корень к праязыковому фонду или же он возник значительно позже. Дискутируется даже вопрос о том, в каких случаях можно считать, что корень широко представлен в австронезийских языках. Общепринятого решения по этому вопросу нет, а некоторые обычно принимаемые положения вызывают серьезные возражения. Так, вопреки мнению О.Даля, Р.Бласта и других наличие корня в языках Тайвана не обязательно указывает на его принадлежность к праязыковому фонду, поскольку эти языки, видимо, не образуют наиболее древнюю ветвь австронезийской семьи. По некоторым соображениям, не существует так называемых западноавстронезийских языков (языки Индонезии-Филиппин), поскольку включаемые в это объединение языки могут непосредственно возводиться к австронезийскому праязыку /Пейрос, 1984а/. Наличие в них явных лексических инноваций может быть объяснено за счет интенсивных культурных контактов в древности. Подобное предположение, по-видимому, хорошо согласуется с подходом О.Демпвольфа к тому, какие корни можно включать в общеавстронезийский словарь.

Определенные трудности связаны с фонетической реконструкцией австронезийского праязыка, однако останавливаться на них в настоящей работе нет возможности. Много неясностей связано с проблемами локализации австронезийского праязыка. По всей видимости, он был распространен на Азиатском материке, возможно на морском побережье.

На близость моря указывает специфическая "морская" лексика, которая, впрочем, тщательно не проанализирована. Существенно, что в австронезийском праязыке имеются прямые указания на тропическую природу, что может свидетельствовать о длительном знакомстве древних австронезийцев с тропиками. В австро-тайском праязыке "тропическая" лексика отсутствует. Когда произошел распад австронезийского праязыка, не совсем ясно. По данным лексико-статистики, это событие относится к V тысячелетию до н.э.

Сравнение сино-тибетской и австронезийской лексики позволило выявить значительное число лексических сближений между этими двумя праязыками, причем основная масса этих сближений в работах П.Бенедикта отсутствует. Среди характерных сближений имеем:

1. СТ *(p-)rōp: ДК (1) *b-gap 'нехватка; отсутствовать', Т spribs 'голодный', Л rōp 'сильно хотеть есть'.
АН *lapaɣ (Тб, Яв, Мл, Нг, Пл) 'голод'.
2. СТ *(s-)nōk/(s-)nōɣ 'гной': ДК (2) *nūɣ 'гной', Т nɔaɣ, snag 'то же'.
АН *nanah (Тг, Тб, Яв, Мл, Нг, Мг, Фи) = *nanaɣ /Dahl, 1981/.
ПФ *nānaɣ 'гной'.
3. СТ *nāmH: ДК (3) *nīmH 'думать', Т hām 'душа, ум', snām 'думать, полагать'.
АН *nemnem /Blust, 1981/ 'думать, полагать'.
4. СТ *pāl: ДК (4) *phəj 'тонкая шерсть', Т bal 'шерсть', канаури pul 'волосы', миджу bul 'шерсть, перья'.
АН *bulu' (Тг, Тб, Яв, Мл, Нг, Фи, Са, ПЛ) = *bulu /Blust, 1981/ 'волос'.
5. СТ *phot(—uat): ДК (5) *pat 'волос', Т phud 'узел волос', Б phwat-mrih 'коса /из волос/'.
АН *d'|aɛ|(m)but: /Тб, Яв/ 'волос', ПФ *sabut 'перо'.
6. СТ *nij 'день, солнце': ДК (6) *nit 'день, солнце', Т hī 'то же', hīn 'день', Б nij? 'день', nij 'солнце', Л ni 'день, солнце', Ц sāni² /C/ 'день'.
АН *daqani 'день' /Blust, 1981/.
7. СТ *lūH (~š-) 'голова': ДК (7) *slu? 'голова', Л lu 'то же'.
АН *ulu' (Тг, Тб, Яв) = *qulu /Blust, 1981/ 'голова'.
8. СТ *th(r)ōk 'клевать': ДК (8) *trōk 'клевать', ЛБ *thuk 'то же', Ц thōk (M) 'то же'.
АН *pa(n)tuk (Яв, Мл, Нг, Мг) 'клевать'.
9. СТ *lām 'сажень': ДК (9) *ləm 'мера в 8 чи', Т âdom(s) 'сажень', ЛБ *lam > Б lam 'то же', Л hlām 'то же', Ц lālam³ (C) 'то же'.
АН *kilan /Blust, 1980/ 'пядь'.
10. СТ *(r-)zāj(H) 'песок': ДК (10) *srāj 'песок', Т sa 'земля', Б sajh 'песок', Ц zai³-bru³ (C) 'то же'.
АН *pat'iy (Тг, Тб, Яв, Мл, Нг, Мг) 'песок'.
11. СТ *lō(w) 'змея': ДК (11) *lo 'улитка', Т klu 'вид змеи, змееподобный демон'.
АН *ulay (Яв, Мл, Мг) = *ulaR /Blust, 1981/ 'змея', ПФ *qūləj.

12. СТ *p₁āk (~-ḡ-, -ḡ-) 'кожа': ДК (12) *рак 'кожаный ремень', Т pags āphags 'кожа, содранная кожа'. АН *'u(m)rak (Тг, Тб, Нг, Мг) 'кора', ПФ *ʔūrak *ʔūbak.
13. СТ *qwrāp 'рог': ДК (13) *kwrāp 'рог для питья', Ц n-rup(C) 'рог'. АН *(q)uRep /Blust, 1973/ 'рог'.
14. СТ *rēm 'лес': ДК (14) *rēm 'лес', Б gum 'густо расти /о кустарнике/', Л gam 'лес', Ц dingram 'лес'. АН *|l|a(m)ba' (Тб, Яв, Мл) ~ *|l|imba' (Тб, Мл, Нг) 'дикое место'.
15. СТ *mēiN 'лицо': ДК (15) *menh 'лицо', Л hmēl 'лицо, взгляд', Ц man¹ (C) 'лицо'. АН *dumul /Blust, 1973/ 'морда'.
16. СТ *t(r)uH 'сустав': ДК (18) *tru? (~-iw) 'запястье, локоть', Б duh 'колени'. АН *|tt|u'ud (Тг, Тб, Мл, Нг) 'колени', ПФ *tūhud.
17. СТ *pia 'селезенка': ДК (17) *be 'селезенка', Ц kap-rai 'то же'. АН *limpa' (Тб, Яв, Мл) 'селезенка'.
18. СТ *pērH 'плоский': ДК (18) *pēr? 'плоский', Л pēr 'плоский и тонкий', Ц phjen 'расстилать'. АН *da(m)paу (Тг, Яв, Мл, Нг, Пл) 'плоский'.
19. СТ *ihruaп (H) 'середина': ДК (19) *truп 'середина', Т gʒuп 'то же', Б ātwaпh 'то же', Л čhūп 'внутренняя часть'. АН *tələп (Яв, Фи) 'середина'.
20. СТ *ywa|п (H) 'желтый': ДК (20) *waп 'желтый', Б wa-waпh 'ярко-желтый', Л ep 'желтый'. АН *'iyap (Тг, Яв, Мл, Нг) 'ярко-желтый' ~ *'iyap (Тб, Яв, Мл, Нг) 'темного цвета' ~ *'iyah (Тг, Яв, Мл, Са, Пл) 'красный'.
21. СТ *kāp 'жарить': Б kap 'жарить, обжаривать', Л kap 'жарить', Ц kākap 'то же'. АН *rangap (Тб, Яв, Мл, Нг) 'жарить'.
22. СТ *pə(w) 'верх, вершина': Т dbu 'голова/вежл./', phu 'верх чего-либо', spro 'вершина', Б raw 'верх', Ц baw¹ (C) 'голова'. АН *babaw /Blust, 1981/ 'верх, наверху'.
23. СТ *suk(~-ok) 'воткнуть': Т āzugs/zug 'воткнуть, ставить', Б cāuk 'сажать, сеять, ставить вертикально'. АН *t'ukt'uk (Тг, Тб, Яв, Нг, Мг) 'воткнуть' = *suksuk /Blust, 1981/.
24. СТ *|p|aпH 'глухой': ЛБ *paпx > Б paпh 'глухой', Л phaп 'то же'. АН *bəpəl (Тг, Яв, Мл, Са) 'глухой'.
25. СТ *gur 'груз': Т khur 'груз, поклажа', Б kun 'товар, груз', Ц māgun 'груз, который носят на спине'. АН *pikul (Яв, Мл, Нг) 'нести на плечах'.
26. СТ *lamH 'дорога': Т lam 'дорога', Б lamh 'то же', Л lam 'то же', Ц lam¹ (C) 'то же'. АН *dalan (Тг, Тб, Яв, Мг) ~ *d'alan (Мл, Нг, Фи, Са, Пл) 'дорога' = *Zalan /Blust, 1981/.

27. СТ *da 'знак': Т brda 'знак, жест', Ц da 'бросать жребий'. АН *ta(n)da' (Тг, Тб, Яв, Мл, Нг, Мг, Са) 'знак'.
28. СТ *ro|~s| (~-ū, -aw) 'кость': Т rus 'кость', ЛБ *rəwx > Б rəwh 'то же', Л ruh 'то же', Ц rut 'то же'. АН *yut'uk (Тб, Яв, Мл, Нг, Са) 'ребро', ПФ *Rūsuk.
29. СТ *(s-)bal 'лягушка': Т sbal 'лягушка', ЛБ *s-pax > Б phaп 'то же'. АН *labi' (Тг, Тб, Мл) 'лягушка'.
30. СТ *сам 'мост': Т zam 'мост', ЛБ *сам 'мост'. АН *həd'an (Тг, Нг) 'лестница' = *(ha)ReZan/(Sa)ReZan /Blust, 1976/.

При анализе лексических сходств двух неродственных языков наиболее интересным представляется вопрос о направлении заимствований. Ответ на подобный вопрос особенно важен при анализе культурной лексики, также составляющей значительную часть сино-тибетско-австронезийских сближений. В этой работе нам должны помочь хронологические соображения.

Ниже привлекаются данные четырех праязыков, связанных следующими датировками:

праязык	время распада, тысячелетие до н.э.	праязык	время распада, тысячелетие до н.э.
сино-кавказский	IX—VIII	австро-тайский	VII—VI
сино-тибетский	VI	австронезийский	V

Эти датировки, полученные методами глоттохронологии, дают лишь самое общее представление о хронологии. Однако их соотношение друг с другом представляет значительный интерес. Из таблицы видно, что по хронологическим соображениям можно, в принципе, определить направление заимствований. Если, например, сино-тибетский корень имеет сино-кавказскую этимологию и параллель в австронезийском праязыке, то этот корень явно заимствован из сино-тибетского праязыка. Напротив, в сопоставлении, где австронезийский корень имеет австро-тайское происхождение, заимствование шло в сино-тибетский праязык. Случаи, когда совпадали бы сино-кавказские и австро-тайские корни, нам неизвестны. К культурной лексике могут быть отнесены следующие сопоставления:

31. СТ *briā(-s) 'рис': ДК (21) *brēh 'хороший рис', Т ābrast 'рис'. АН *bəyat' (Тг, Тб, Яв, Мл, Нг) 'очищенный рис', ПР *bəRas.

Наличие сино-кавказской этимологии позволяет предположить, что корень заимствован в АН праязык.

32. СТ *māiH 'рис на корню': ДК (22) *miј? 'рис', Ц man

'рис на корню'. Корень, согласно Бенедикту /Benedict, 1975, с.65/, представлен во многих СТ языках, например, бодо мау.

АН *'imaj (Тб, Мл) 'рис', ПФ *h̄maу.

Для этого сино-тибетского корня также известна сино-кавказская этимология, что указывает на заимствование в АН праязык.

33. СТ *gām (~-эм) 'индиго': ДК (23) *gām 'индиго', Т gams 'то же'.

АН *taуm (Тг, Яв, Мл, Нг) 'индиго'.

Корень имеет австро-тайскую этимологию /Benedict, 1975, с.319/, что свидетельствует о заимствовании в СТ праязык.

34. СТ *|G^w|ān 'сад, огород': ДК (24) *wan 'сад, огород', Л huan 'то же'.

АН *qumaH /Blust, 1976/ 'сад, огород'. Корень имеет широкое распространение. ПФ *q̄maH.

Направление заимствования не установлено.

35. СТ *tol (~-т) 'ловушка, сеть': Т dol 'сеть, рыболовная сеть', Л tawl 'особый вид ловушки'.

АН *bintul ~*bintur /Blust, 1980/ 'вид ловушки для рыб или крабов'.

Направление заимствования не установлено.

36. СТ *wak 'свинья': Т phag 'свинья', ЛБ *wak > Б wak 'то же', Л vawk 'домашняя свинья', Ц waʔ² (С) 'свинья'.

АН *beRek /Blust, 1976/ 'домашняя свинья'; корень имеет широкое распространение.

Наличие сино-кавказской этимологии предполагает заимствование в АН праязык.

37. СТ *g^waH 'загон для скота': ДК (25) *g^wran?, *g^wan? 'свинарник', Т skjog-ba 'закон, ограждение'.

АН *ragə| (Тб, Яв, Мл, Нг, Мг) 'ограда, ограждение'.

Наличие сино-кавказской этимологии предполагает заимствование в АН праязык.

38. СТ *p̄u 'плот': ДК (26) *p̄āh 'две скрепленные лодки, квадратный плот', Б phau 'плот', Ц phau 'плот, парус'.

АН *qabaу /Blust, 1973; Blust, 1976/ 'лодка'. Р.Бласт указывает на широкое распространение этого корня в АН языках.

Слово, возможно, заимствовано в СТ праязык, на что может указывать его значение в этом языке. С.В.Кулланда (устное сообщение) отметил, что семантический переход 'лодка' > 'плот' можно легко объяснить, исходя из того что древние австронезийцы пользовались лодками с балансирами, которые чужестранцами воспринимались не как обычные лодки (с которыми сино-тибетцы были знакомы), а как нечто схожее с плотами.

39. СТ *gāу 'плыть на лодке': ДК (27) *gaу 'плыть на лодке', Ц khaу 'правильно лодкой'.

АН *vaуkaу (Яв, Нг, Фт, Пл) 'лодка'.

Направление заимствования неясно.

40. СТ *būk 'жилище': Т ābogs 'строить жилище', Л būk

'временное жилище', Ц bu ~nbu 'жилище, убежище'.

АН *kubu' (Тг, Тб, Яв, Мл, Нг) 'жижина; укрепление'.

Наличие сино-кавказской этимологии предполагает заимствование в АН праязык.

41. СТ *qim 'дом': ДК (28) *kuу 'дворец', Т khjim 'дом', Б im 'то же', Л in 'то же'.

АН *yumah (Тб, Яв, Мл, Нг, Мг, Са) = *Rumaq /Blust, 1981/ 'дом'.

Наличие сино-кавказской этимологии предполагает заимствование в АН праязык.

42. СТ *d|ū|k 'дом': ДК (29) *duk 'комната при воротах', Б t̄uk 'дом, здание из кирпича', Ц sādek¹ (С) 'склад'.

АН *puṅduk (Тб, Яв, Мл, Нг) 'жижина'.

Направление заимствования не установлено.

43. СТ *tap 'очаг': Т thab 'очаг', Л tap 'то же', Ц dap 'то же'.

АН *daruу (Тг, Тб, Яв, Мл, Нг, Фи, Са, Пл) 'очаг'. ПФ *d̄aruR.

Направление заимствования не установлено.

44. СТ *n̄am: ДК (30) *n̄am, *n̄am 'ткать', Т snam 'шерстяная одежда'.

АН *|'|ānam (Яв, Мл, Нг, Фи) 'плести' = *a|n̄n̄|am /Dahl, 1981/.

Направление заимствования не установлено. Ср. /Benedict, 1975, с.115/.

45. СТ *zik^w 'шить, вышивать': ДК (31) siwh 'вышивка', Т gsog 'сшивать', Ц za 'вышивка'.

АН *d'ahit (Тг, Тб, Яв, Мл, Нг, Мг, Фи, Пл) 'сближать, соединять' = *zaqit /Blust, 1981/ 'шить'. ПФ *d̄aqit.

Сопоставление несколько сомнительно. Направление заимствования неясно.

46. СТ *b̄ak 'вид одежды': ДК (32) *b̄ak 'одежда, платье', Т ābog 'вид верхней одежды'.

АН *t'abuk (Тб, Яв, Мл, Нг) 'набедренная повязка'.

Направление заимствования не установлено.

47. СТ *t(h)ānH 'циновка': ДК (33) *tān?, *tāt 'бамбуковая циновка', Т stan 'циновка, ковер'.

АН *lantaj (Яв, Мл, Нг, Са) 'пол, покрытие для пола'.

Направление заимствования не установлено.

48. СТ *lōH 'кольцо': ДК (34) *lōу? 'кольцо для подвески колокола', Т a-lōу 'кольцо'.

АН *gelaу (Тг, Тб, Яв, Ма, Нг) 'браслет'.

Соотношение значений позволяет предполагать заимствование в АН праязык.

49. СТ *qhuak 'вид сосуда': ДК (35) *kok 'бочка', (36) *kok 'поднос', Т khog 'горшок', Б khwak 'чашка, вместилище', Ц singaw 'вид сосуда для варки пищи'.

АН *manuk (Тг, Тб, Яв, Мл, Нг) 'чашка'.

Наличие сино-кавказской этимологии указывает на заимствование в АН праязык. Сходные формы в паратайских языках представляют собой поздние заимствования из китайского.

50. СТ *p(h)āiу 'кувшин': ДК (37) *bēу 'кувшин', Т phiу

'глиняный сосуд, кувшин, чашка'.

АН *bana'~*b/al/ana' (Тг, Тб, Мл, Нг, Мг) 'сосуд'. ПФ *bāna? (северофилиппинское), *bāna? (южнофилиппинское).

Направление заимствования не установлено.

51. СТ *сəŋ 'топор': ДК (38) *čhaŋ 'вид топора', Б čhaŋ 'клинок', Л faŋ 'топор'.

АН *suŋ|D/j|aŋ /Blust, 1973/ 'крис'.

Направление заимствования не установлено.

52. СТ *(к-)rej 'нож': Т gri 'нож', Л hrei 'топор', Ц p-khji 'маленький нож'.

АН *kə|l|it' (Тб, Яв, Мл, Нг) 'кинжал'.

Направление заимствования не установлено.

53. СТ *khwār 'вид топора': ДК (39) *kwāj 'вид боевого топора', Б khwan 'вид топора', Ц ugawп 'долото'.

АН *pankul (Тб, Мл) 'мотыга'~*k'ankul (Яв, Мл, Нг) 'то же'.

Ср. СТ *kher: ДК (40) *kər 'топор', Л kher 'выковыривать с помощью заостренного предмета'. Паратайское *khwāNA 'топор'. Сопоставление с АН формами несколько сомнительно. Однако, если от него отказаться, то паратайская форма должна быть заимствована из какого-то очень архаичного СТ языка, что, в свете сказанного выше, представляется маловероятным. Приемлемым объяснением может стать следующее. Австро-тайский корень, имевший вид *khVwVr, сложным образом изменился в позднем АН праязыке, но сохранился почти без изменения в паратайском. Заимствование в СТ праязык имело место до возникновения распадаемой АН формы.

54. СТ *čaj(Н) 'менять(ся)': ДК (41) *čaj 'менять, изменять', Т rže 'обменивать', Б lajh 'меняться, изменяться', Л lei 'купить, торговать', Ц malai³ (С) 'менять'.

АН *bəli' (Тг, Тб, Мл, Нг, Фи) = *beli /Blust, 1981/ 'купить'. Протобисайск. *bilih.

Семантика СТ корня позволяет предположить заимствование в АН праязык.

55. СТ *(r-)qhōN 'воровать': ДК (42) *khōh 'воровать', Т rku 'то же', ЛБ *khəwx > Б khəwh 'то же', КЧ *m-r²-yū? Л ru(rūk) 'то же', Ц lagu³ (С) 'то же'.

АН *ta(n)kav (Тг, Тб, Нг, Фи) = *takaw /Blust, 1981/ 'воровать'. ПФ *tākaw.

Наличие сино-кавказской этимологии указывает на заимствование в АН праязык.

56. СТ *čək 'разбойник': ДК (43) *zək 'бандит, убийца', Т zag 'разбойник'.

АН *mu(ñ)t'uh (Тб, Яв, Мл, Иг) 'враг' = *mu(N)t'uq /Dahl, 1981/ *mət'ah (Яв, Фи) 'то же'.

Наличие сино-кавказской этимологии указывает на заимствование в АН праязык.

57. СТ *dol 'покорить': Т ādul 'захватить, покорить', Л dawl 'быть разбитым, покоренным'.

АН *|t|t|alu|'| (Тг, Тб, Пл) 'покорять, побеждать'.

Направление заимствования не установлено.

58. СТ *gər 'знамя, флаг': ДК (44) *gər 'флаг', Б ta-khwan 'вымпел, флюгер', Ц dawn khawn 'флаг, парус' (может быть заимствованием из Б).

АН *tungul (Тг, Тб, Мл, Нг) 'знамя, флаг'.

Направление заимствования не установлено.

59. СТ *toH(--k) 'вождь': ДК (45) *to? 'хозяин, повелитель', Т thu 'вождь', Ц madu?² (С) 'иметь власть над кем-либо'.

АН *Datu' (Тг, Тб, Яв, Мл, Фи, Пл) 'вождь'.

Наличие сино-кавказской этимологии предполагает заимствование из СТ праязыка.

60. СТ *maŋ 'дух, черт'. Корень известен из языков, в рассматриваемую реконструкцию не включенных: прото-гурунг *maŋ^L, лепча muŋ и др.

АН *maqaŋ 'говорить заклинания'. Корень, по устному сообщению С.В.Кулланда, представлен в ряде языков Индонезии, например в яванском.

Наличие австро-тайской этимологии указывает на заимствование в СТ праязык или же в отдельные группы языков этой семьи.

Фонетические соотношения между СТ и АН корнями различны. В односложном СТ праязыке может сохраняться как первый, так и второй слог АН слова независимо от места ударения (по филиппинским данным). Например:

55. 'воровать'	СТ *r-qhōN	АН *takaw	ПФ *tākaw
5. 'волос'	СТ *phōt	АН *d' aə (m)but	ПФ *šabut
32. 'рис'	СТ *maŋH	АН *'imaj	ПФ *həmay
43. 'очаг'	СТ *tap	АН *dapuy	ПФ *dāpuR
34. 'огород'	СТ * Gw ān	АН *qumaH	ПФ *qūmah
28. 'кость'	СТ *ro -s	АН *yut'uk	ПФ *Rūsuk

В ряде случаев СТ корень представляет собой стяжение по сравнению с АН праязыком:

19. 'середина'	СТ *thruaŋ(Н)	АН *tələŋ	
31. 'рис'	СТ *briā(-s)	АН *bəyat'	ПФ *bəRas

В этой связи ср.:

61. СТ *Gwaj 'делать': ДК (46) *waj 'делать, поступать', Т bgjid, pf. bgjis 'делать, поступать, изготовлять', Б wij 'делить, распределять'.

АН *gavaj (Тг, Яв, Мл) 'деятельность, работа'.

Ср. АН *gava' (Тг, Тб, Мл, Нг, Мг) 'работать'. Наличие сино-кавказской этимологии указывает на заимствование в АН праязык.

В одном случае можно предположить метатезу:

29. 'лягушка' СТ *(s-)bal ~АН *labi'

Соответствия согласных СТ и АН праязыков просты. Единственным интересным моментом можно считать соответствие между СТ *m и АН *n в конце слова:

9. СТ *lam 'сажень'	АН *kilan	'пядь'
26. СТ *lamH 'дорога'	АН *Zalan	'то же'
30. СТ *cam 'мост'	АН *(ha)ReZan	'лестница'

В этой же позиции наблюдается, правда, и обычное соотношение СТ *m и АН *m. Например:

33. СТ *rām 'индиго'	АН *taɣum 'то же'
44. СТ *nam 'ткать' (?)	АН * ' anam 'то же'
3. СТ *hām 'думать'	АН *nemnem 'то же'

Объяснять это различие, видимо, можно за счет ассимилятивных процессов в АН праязыке.

К сожалению, фонетическое разнообразие не позволяет выявлять направление заимствований. СТ корни, имеющие сино-кавказские этимологии, могут соответствовать АН словам тремя способами, перечисленными выше. Например:

49. 'сосуд'	СТ *qhuak	АН *mankuk
41. 'дом'	СТ *qim	АН *yumah
61. 'делать'	СТ *Gwaj	АН *gavaj

При этом остается открытым вопрос о происхождении дополнительной части АН слова, отсутствующей в реконструированном СТ и; возможно, сино-кавказском, заимствуемом слове. Неясно, отражают ли эти "добавки" старые сино-тибетские префиксы, суффиксы, морфологические показатели и т.п. или же они являются результатом собственного развития АН праязыка.

В заимствованиях из АН языка в СТ праязык сохраняется, как правило, последний слог или же происходит стяжение. Например:

38. СТ *rǝŋ 'плот'	АН *qabaŋ 'лодка'
33. СТ *rām 'индиго'	АН *taɣum 'то же'
60. СТ *mlǝ 'черт'	АН *maqaŋ 'говорить заклинания'

Это обстоятельство, хотя и примечательное само по себе, не помогает, однако, в процессе установления направления заимствования.

Список СТ — АН лексических сближений, по-видимому, может быть расширен за счет привлечения данных отдельных языковых групп, например китайской или филиппинской. Для демонстрации самого факта существования обширных языковых, а следовательно, и культурных контактов между этими двумя языковыми семьями материалов, видимо, приведено достаточно. Поскольку использование данных более молодых групп сопряжено со значительными хронологическими трудностями (надо показывать, что тот или иной корень можно отнести к праязыковому фонду), этот вопрос нами здесь не рассматривается.

Анализ приведенных примеров позволяет сделать два важных этнолингвистических вывода. Во-первых, очевидно, что рассматриваемые языковые контакты были интенсивными и достаточно длительными. Существенно при этом отметить, что эти контакты не были односторонними, как предполагал П. Бенедикт, а затрагивали обе языковые семьи. Во-вторых, приведенные лексические сопоставления демонстрируют огромное влияние, которое оказали мигрировавшие с запада сино-тибетцы на одну из групп местного населения — австронезийцев. Последние заимствовали из СТ праязыка мно-

жество слов, часть которых относится к ясно очерченным лексическим группам. Это земледельческая и скотоводческая терминология, названия жилищ, одежды, воров, разбойников, вождей и некоторое другое. Интересно при этом отметить, что по каким-то пока не ясным причинам австронезийцы не переняли у сино-тибетцев знания металлургии и, возможно, гончарного искусства. Названия металлов в отдельных АН языках обычно поздние. Лишь одно из них — *bari /Blust, 1973/ может быть представлено в праязыке, но оно СТ параллели не имеет. Слово серебро — *pɪlak (Tg, Tб, Яв, Мл, Мг), несмотря на его довольно широкое распространение, представляет, скорее всего, относительно позднее китайское заимствование: *prak (47) белый.

У древних австронезийцев сино-тибетцы явно заимствовали немногое. Это названия индиго, какого-то вида лодок, топора, имя какого-то духа и т.п. Существенно, что все эти заимствования специфических семантических групп не образуют.

Особый вопрос составляет проблема локализации подобных языковых контактов. Однозначного ее решения пока нет. Ясно лишь, что эти контакты должны были иметь место на континенте, так как оснований для того, чтобы помещать сино-тибетцев или предков австронезийцев — австротаев на острова, нет. Остается пока не выясненным, следует ли локализовать район подобных контактов на территории Китая.

Примечания

¹ Сино-тибетские корни даются в реконструкции С.А. Старостина и автора настоящей статьи. Австронезийские корни обычно приводятся в реконструкции О. Демпвольфа с указанием языков, приводимых этим исследователем. Приняты сокращения и условные обозначения: СТ — сино-тибетский; ДК — древнекитайский; Т — тибетский; ЛБ — лоло-бирманская реконструкция; Б — бирманский; Ц — цзинпо; Л — лушей; КЧ — куки-чинская реконструкция Р. Шейфера /Shafer, 1966–1974/; АН — австронезийский; Тг — тагальский; Тб — тоба-батакский; Яв — яванский; Мл — малайский; Нг — нгаджу; Мл — малагасийский; Фи — фиджийский; Са — саа; Пл — полинезийский; ПФ — прафилиппинская реконструкция Д. Зорка /Zorc, 1978/; А — неизвестный гласный.

Литература

- Пейрос, 1984а. — Пейрос И.И. Проблемы формирования лингвистической ситуации в Южном Китае (рукопись монографии).
Пейрос, 1984б. — Пейрос И.И. О языковых контактах между сино-тибетскими и дравидийскими языками (в печати).
Пейрос, Старостин, 1983. — Пейрос И.И., Старостин С.А. О контактах между сино-тибетскими и австронезийскими языками. Доклад на Ностратическом семинаре. М., 1983.